

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС; ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС;
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 347.9

Багаев Максим Эдуардович
Бегишев Георгий Сергеевич
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Юридический факультет
Россия, Санкт-Петербург
bagaev.mack@yandex.ru
tesbnv@gmail.com
Bagaev Maxim
Begishev Georgy
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Faculty of Law
Russia, Saint-Petersburg

**ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация: в статье рассматривается институт имущественной ответственности судебного эксперта в арбитражном процессе. Авторы отмечают особенности функционирования данного института, на основе анализа правоприменительной практики. Особое внимание уделяется предъявляемым требованиям к заключению эксперта.

Ключевые слова: судебный эксперт, заключение эксперта, арбитражный процесс, имущественная ответственность, судебная практика.

PROPERTY LIABILITY OF A FORENSIC EXPERT IN THE ARBITRATION PROCESS

Annotation: the article discusses the institution of property liability of a forensic expert in arbitration proceedings. The authors note the peculiarities of the functioning of this institution, based on an analysis of law enforcement practice. Particular attention is paid to the requirements for the expert's conclusion.

Key words: forensic expert, expert opinion, arbitration process, property liability, judicial practice.

Согласно положениям ч. 1 ст. 82 АПК РФ [1] арбитражный суд для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, назначает экспертизу как по ходатайству лица, участвующего в деле, так и с согласия этих лиц. В предусмотренных законом случаях арбитражный суд вправе назначить экспертизу и по собственной инициативе. Тем не менее, круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом самостоятельно, тогда как лица, участвующие в деле, вправе лишь ходатайствовать перед судом о включении в экспертизу необходимых, по их мнению, вопросов (ч. 2 ст. 82 АПК РФ). Говоря об институте ответственности судебного эксперта, следует обратиться к ч. 5 ст. 55 АПК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения эксперта. Однако в арбитражном процессуальном законодательстве не содержится требований, предъявляемых к исследованию эксперта, которые бы позволили оценить его с качественной стороны и в случае проведения некачественного исследования привлечь судебного эксперта к ответственности. Исходя из этого, представляется возможным злоупотребление правом со стороны лица, проводившего экспертизу, ввиду отсутствия наступления гражданско-правовой ответственности, то есть так называемый «имущественный иммунитет».

Говоря о критериях качества заключения эксперта, следует отметить следующее. Как уже было нами отмечено, в законодательстве четко не отражены требования к процедуре оценки заключения эксперта, ввиду чего на практике возможен некритический подход со стороны его оценки. Также, довольно часто можно столкнуться с позицией со стороны участников процесса, которая заключается в придании данному виду доказательств особого значения, ввиду его научной обоснованности несмотря на то, что, согласно процессуальному законодательству, оно не имеет никаких преимуществ перед иными доказательствами. Тем не менее, в научной доктрине выделяют «дефекты» заключения эксперта, которые могут свидетельствовать о некачественности проведенного исследования [2]. В частности, к ним относятся ситуации, когда:

- 1) Заключение эксперта не содержит в полном объеме ответы на поставленные вопросы;
- 2) Заключение эксперта не соответствует предъявляемым к доказательствам критериям (т.е. допустимости, относимости, достоверности);
- 3) В ходе проведения исследования эксперт пришел и сделал вероятностный, а не категорический вывод относительно обстоятельств дела.

Однако, в силу ч. 1 ст. 109 АПК РФ можно говорить о презумпции вознаграждения эксперту за проведенное исследование, несмотря на его возможную «дефектность». Это подтверждается и положениями Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 [3], которые также указывают на то, что вознаграждение эксперту выплачивается за проведенную им работу, не предусматривая возможные основания для его уменьшения (пп. 20-22 указанного Пленума). В том числе заслуживает внимания мнение Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, содержащееся в Постановлении от 26.01.2012 по делу № А60-34104/2010 [4], в котором суд указывает на то, что представление заключения эксперта в арбитражный суд, которым была назначена экспертиза, означает проведение экспертом исследования, которое

подлежит оплате. Данное решение суд мотивировал тем, что в процессуальном законодательстве и действующим в тот период времени Постановлении Пленума ВАС [5] не было предусмотрено оснований для отказа в оплате результатов проведенной судебной экспертизы (как и в ныне действующем Постановлении Пленума ВАС от 04.04.2014 № 23). Похожей позиции придерживался и Шестой арбитражный апелляционный суд [6] при рассмотрении спора, в котором истец требовал взыскать убытки, понесенные из-за некачественно проведенной экспертизы. В частности, суд руководствовался тем, что экспертиза была проведена в процессе судебного разбирательства, то есть в рамках публичных правоотношений, и относится к судебным расходам, а не убыткам. Также несмотря на проведение повторной экспертизы суд возложил покрытие судебных расходов на проведение первоначальной экспертизы на истца. В удовлетворении апелляционной жалобы было отказано.

«Имущественный иммунитет» судебного эксперта подтвердил в том числе Президиум ВАС в своем Постановлении от 05.04.2011 № 15659/10 [7]. В соответствии с обозначенным Постановлением вытекает, что выплата вознаграждения эксперту «не ставится в зависимость от соответствия или несоответствия экспертного заключения требованиям, предъявленным судом».

При этом работа эксперта будет оплачена даже в тех случаях, когда его участие в деле нарушает процессуальное законодательство. Так, Суд по интеллектуальным правам по делу № СИП-978/2019 [8] решил перевести денежные средства эксперту несмотря на то, что суд ранее удовлетворил ходатайство об отводе этого эксперта. То есть эксперт не мог участвовать в деле, его заключение судом не учитывалось при вынесении решения, но, вопреки этому он получил вознаграждение за работу, а соответствующие расходы легли на плечи общества, заявившее ходатайство о проведении экспертизы.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что заключение судебного эксперта подлежит оплате, независимо от его

соответствия критериям качества. Помимо этого, в случае назначения повторной экспертизы – первоначальная, которая по своему содержанию являлась недостаточно ясной ввиду неполноты заключения эксперта, также подлежит оплате. При этом факт отвода эксперта не влияет на соответствующее вознаграждение.

Положение о презумпции вознаграждения эксперта поддерживается и Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в Постановлении № 43-П [9] указано, что деятельность эксперта по оказанию содействия правосудию обладает публично-правовой значимостью, а обеспечение надлежащих условий осуществления такой деятельности, в том числе в части ее оплаты, входит в обязанность государства гарантировать каждому государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина. Помимо этого, отдельно стоит отметить позицию суда о том, что у эксперта есть право во всех случаях получить причитающиеся денежные суммы за «надлежащим образом проведенную экспертизу».

Позиция законодателя и судов вполне понятна — обеспечивая оплату работы эксперта соблюдается принцип его независимости. Порядок назначения, проведения и оплаты экспертного заключения строго регламентирован законом. Эксперт, как лицо, содействующее правосудию, не обременён никакой дополнительной, не указанной в законе, ответственностью, что способствует наиболее объективной работе. Наличие у суда возможности отказывать в оплате эксперту приведет к нарушению баланса прав и обязанностей последнего. Получится так, что эксперт обязан по указанию суда провести соответствующую экспертизу, но при этом он не может быть уверен в том, что его работа будет оплачена. Безвозмездный характер отношений между судом и экспертом приведет к тому, что у эксперта появится личная заинтересованность при ответе на поставленные судом вопросы. Эксперт будет отвечать, опираясь не на свое личное мнение по данному вопросу, он будет давать такие ответы, которые с

наибольшей вероятностью примет суд. Обеспечивая практически безусловную оплату работы эксперта суд, тем самым, обеспечивает его беспристрастность,

Однако в судебной практике, несмотря на указанную выше позицию Высшего арбитражного суда, подтвержденную Верховным Судом [10], имеются случаи отказа эксперту в выплате вознаграждения. Так, Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного [11] округа оставлено без изменения определение суда первой инстанции об отказе в выплате экспертному учреждению вознаграждения, так как суд не принял заключение эксперта и признал его ненадлежащим доказательством, в связи с отсутствием в нем содержания и результатов исследования с указанием примененных методов, оценки этих результатов, обоснованных выводов по вопросам. В ином деле, Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа [12] отказано в удовлетворении требований экспертного учреждения, поскольку суд пришел к выводу, что в экспертном заключении исследовательская часть не соответствует выводам, сделанным экспертом, так как произведен расчет не фактических затрат на указанные услуги, а применен действующий ранее тариф. В связи с чем, нижестоящие суды сочли экспертное заключение как не соответствующее поставленным вопросам. Данному экспертному заключению дана оценка как недопустимому доказательству и сделан вывод об отсутствии оснований для оплаты вознаграждения эксперту. Исходя из приведенной практики, можно сделать вывод, что суд отказывает в оплате работы эксперта только в том случае, когда его заключение признается недопустимым по основанию несоответствия такого заключения требованиям, предусмотренным статьями 82, 83 АПК РФ. Строго говоря, в этих случаях документ, предъявляемый в суд экспертом, вовсе не является заключением эксперта, поскольку в нем отсутствуют требуемые элементы содержания, соответственно отказ судов в выплате вознаграждения за, по сути, отсутствие заключения полностью обоснован.

Характер природы правоотношений между судом и экспертом по поводу назначения экспертизы и ее оплаты неоднозначно определяется в научной среде. В первую очередь представляется, что отношения, складывающиеся по поводу проведения экспертизы, во многом схожи с отношениями, возникающими из гражданско-правового договора. Эксперт, направляя в суд информацию о сроке и стоимости проведения экспертизы, предлагает суду заключить договор, а суд, вынося определение о назначении экспертизы, в котором указывает на конкретного исполнителя, соглашается на заключение договора [13, с. 12]. Однако, полагаем такую интерпретацию неверной, так как между судом и экспертом по своей природе не может возникать гражданских отношений в силу отсутствия автономии воли. Эксперт обязан выполнять все указания суда, ответить на все поставленные вопросы и при необходимости явиться в судебное заседание. У него нет права выбора поведения, являющегося одним из важнейших признаков гражданских отношений.

В научной доктрине так же можно выделить мнение о том, что такого рода отношения являются чисто процессуальными. Так, Н.А. Чечина определяет, что в отличие от сторон и третьих лиц, связанных друг с другом материальными отношениями, у эксперта, свидетеля и переводчика возникают права и обязанности только по отношению к суду [14, с. 14]. Вполне логичным представляется позиция о том, что между судом и экспертом возникают служебно-вспомогательные отношения, имеющие представительско-обязывающий характер [15]. Данная позиция подтверждается, в том числе, и судебной практикой. Так, Арбитражный суд Уральского округа, соглашаясь с мнением нижестоящих судов, указал, что «расходы на оплату услуг экспертов понесены истцом не в связи с ненадлежащим исполнением договора подряда и не для восстановления нарушенного права, а по причине возникновения необходимости в получении экспертного заключения при рассмотрении конкретного арбитражного дела ... взыскиваемые истцом убытки относятся к

категории судебных расходов и не могут быть предъявлены ко взысканию путем подачи самостоятельного отдельного гражданского иска» [16]. Таким образом, полагаем, что применять к отношениям между судом и экспертом нормы гражданского права по аналогии неверным. Такие отношения скорее имеют амбивалентный характер, содержащие в себе административно-публичные и процессуальные положения, и регулироваться они должны соответствующими нормами.

На сегодняшний день практика складывается таким образом, что единственной причиной, по которой эксперту может быть отказано в оплате, является составление им заключения, признанного судом недопустимым. Имущественная «неуязвимость» эксперта ставит его в привилегированное положения по отношению к другим участникам арбитражного судопроизводства, освобождает его от качественного выполнения своих обязанностей, накладывает на стороны необоснованные издержки за плохо проведенные экспертизы. Представляется, что такое положение не соответствует принципам законности, равноправия, препятствует праву лиц на судебную защиту, нарушает нормальное функционирование судебной системы. Полагаем целесообразным внести изменения в АПК РФ, предусматривающие право судьи по своему усмотрению, исходя из особенностей каждого отдельного разбирательства, уменьшить или отказать эксперту в выплате вознаграждения за экспертизу, не отвечающую требованиям закона и суда.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 05.01.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Епатко М.Ю. Оспаривание экспертного заключения в арбитражном (гражданском) процессе // Арбитражные споры. 2014. № 2 (66) [Электронный ресурс]. URL: <https://arbspor.ru/articles/736/> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2012 г. по делу № А60-34104/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 66 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2013 г. по делу № А04-4149/2013 [электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36oEoH> (дата обращения: 01.04.2024).

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2011 № 15659/10 по делу № А08-8887/2009-30. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Решение Суда по интеллектуальным правам от 25 марта 2021 года по делу № СИП-978/2019. [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/37338626-4973-433b-b05c-472c3ad03a14> (дата обращения: 02.04.2024).

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации "Экспертно-криминалистический центр "Судебная экспертиза"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2019 № 16-КГ19-3. [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14052019-n-16-kg19-3/> (дата обращения: 02.04.2024).

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2018 № Ф07-13920/2018 по делу № А52-3242/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 5 марта 2019 г. по делу № А12-34509/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Затонова Д.Ю. К вопросу о феномене имущественных процессуальных правоотношений, связывающих суд и судебного эксперта // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 10 – 15. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=129504#WWwDwxT2lCVO27yI1> (дата обращения: 02.04.2024).

14. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 31.

15. Жижина М.В. О выплате вознаграждения эксперту за проведение судебной экспертизы в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики - №3 – 2023. С. 86 – 93. [Электронный ресурс] URL: https://www.jusinf.ru/internet_mag/article5166/ (дата обращения 02.04.2024).

16. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-7431/10-С4 от 13 сентября 2010 г. по делу № А60-1166/2010-С4. [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a6efd05d-28c7-4d88-9e75-60f0526a3229> (дата обращения 02.04.2024).